Не берусь судить, сколько мы гонялись за саннином, но было весело! Я сама перестала замечать, как использую навыки доставшиеся мне по наследству, поддавшись ситуации и с головой погрузившись в эмоции. Хотя не спорю, со стороны все выглядело и правда забавно. Один могучий мужик удирает и прячется от двух хрупких куноичи, одна из которых вдобавок беременна, а вторая путается в подоле излишне длинного для нее платья. Еще забавнее было видеть лица патрульных-Учиха, которые неотступно следовали за нами и слышали крики в духе: «Загоняй левее!», «Кунай на два часа!» (свои не брали, но добрые Учиха поделились), «Берем в клещи!» или же «Не уйдешь, извращенец!». Давненько я так не веселилась, да и не только я, если судить по шальной улыбке Кушины-сан. Мы гнались за верткой добычей по всей Конохе, пока… пока не добрались до дома, где на пороге сидел грозно хмурящийся сэнсэй. Вот за него и попытался спрятаться Джирая-сама. Угу, учитывая то, что он на голову был выше и на сантиметров двадцать шире в плечах…

— Минато, спаси меня! — этот вопль невозможно было не услышать. В нем была смешана куча эмоций, главной была надежда. Мда… загоняли мы мужика, похоже, он сам поверил в то, что смерть его близка. Ну, он был недалек от истины, хотя я все же не верю, что мы бы его убили. Максимум слегка потрепали, хотя и это вряд ли.

— Минато, в сторону, тебане! — азартно рыкнула Кушина-сан и я не могла с ней не согласиться, все инстинкты кричали, что я должна догнать и… а вот что "и", я решила думать позже, когда догоню.

— Да, Минато-сэнсэй, он наша добыча! — поддакнула я, за это время полностью свыкнувшись с ролью охотника.

— Вот именно, даттебане! — воинственно потрясла кулаком Кушина-сан, выглядела она при этом внушительно, даже живот казалось рвался вперед, чтобы добраться до обидчика.

— Добыча? — глупо моргнул враз растерявший весь воинственный настрой сэнсэй и,

повернувшись в сторону саннина, уточнил. — Джирая-сэнсэй?

— Я собирал информацию! — мгновенно сообщил Джирая, не понимая, что тем самым провоцирует себе новые проблемы. Гораздо более опасные, чем две куноичи, что по определению не могли нанести этому бугаю достойный вред. Мы обе были слабее его, да и еще не в форме.

— В купальне, где были только мы двое, — тут же уточнила я, чувствуя, что пора сматываться, а то попаду под горячую руку, потом доказывай, что не верблюд и просто мимо проходил.

— Сэнсэй? — вот теперь я понимаю — за что его так боятся враги! Я такой жути даже от Кушины-сан не испытывала сегодня, а она умеет пугать! Да и в пылу погони частенько забывалась, начиная непроизвольно выпускать концентрированную КИ, пугая гражданских и попадающихся на пути кошек.

— Все ради искусства! — тут же отозвался Джирая-сама и попятился. Зря. Сэнсэй еще не спустил пар из-за нашего позднего прихода, а тут такие подробности! Саннин рисковый мужик! Я бы сказала "уважаю", но вместо этого на язык рвется совсем другое слово — "идиот". Кто же будет признаваться, что в наглую любовался голой женой ученика и не менее голой ученицей? Причем, личной ученицей, что по местным реалиям делает меня чуть ли не его дочерью! Не совсем, конечно, но сравнение очень близко к сути, в достаточной мере передавая степень доверия и отношений между учеником и учителем. По сути, для Какаши Минато Намикадзе — второй отец.

— Кушина, Какаши, вы же устали и проголодались? — не оборачиваясь, обратился к нам сэнсэй и, не дождавшись ответа, добавил. — Идите в дом, там уже все готово, а я скоро к вам присоединюсь.

— Конечно! — хватаю под руку хотевшую возмутиться Кушину-сан и, обойдя сэнсэя вокруг, быстренько забежала в дом. Слишком хорошо понимала, как будет реагировать нормальный мужик на то, что его любимую увидел голой, пусть даже учитель. Про себя уже скромненько

умолчу, я всего-то ученица… единственная оставшаяся в живых.

— Какаши! — возмутилась Узумаки, но у меня нет желания с ней спорить, да и азарт от погони окончательно никуда не делся.

— Кушина-сан, а с крыши внутренний двор хорошо просматривается? — перебиваю ее я и, тут же, получаю широкую улыбку в ответ. Мою задумку поняли и оценили вмиг.

— Конечно! — звучит в ответ и мы, переглянувшись, помчались наверх, попутно не забыв зайти на кухню и взять пакетик с чипсами.

Вредная гадость, но вкусная! Тем более, в отличие от привычных мне, тут канцерогенов в еду не добавляли, поэтому беременным их тоже можно, просто в небольших количествах. Правда, про чипсы мы быстро забыли, увлекшись открывшейся перед нами картинкой Намикадзе Минато VS Джирая. Никогда не думала, что смотреть за чужим боем настолько увлекательно! Хотя скандирование речевок в поддержку сэнсэя явно было лишним, но нас с Кушиной-сан это волновало слабо. Впрочем, за боем наблюдали не только мы, но и патруль Учиха, хотя соваться на территорию дома они поостереглись. Жаль, все это продолжалось не долго. Вскоре Минато-сэнсэй успокоился и высказал все что хотел Джирая-сама, попутно они немного подпортили ландшафт. Эххх! А я бы еще с удовольствием поглядела! Это же такой уровень! Без всяких дзюцу, а даже мне, джоунину, АНБУ со стажем, половину движений не было видно… Стоп! Мне кому? Джоунину? АНБУ со стажем? Голова вновь взорвалась болью, на сей раз открывая подробности становления К… меня джоунином и АНБУ. Пришлось делать над собой усилие, чтобы отстраниться от боли и вновь сфокусировать внимание на происходящем. Вовремя! Минато-сэнсэй уже закончил воспитывать своего наставника и, внимательно смотря на меня с Кушиной-сан, чеканил шаг идя к дому. Черт-черт-черт! Кому-то сейчас не поздоровится!

— Кушина-сан, кажется, пора сматываться, — едва слышно шепчу я, слишком хорошо зная такой взгляд сэнсэя и не желая попадать под раздачу. Мне хватит на сегодня приключений, да и неприятностей тоже.

— Согласна, тебане! — мгновенно звучит в ответ и мы поспешно сбегаем с крыши. Впрочем, дурость нашего поступка становится понятна сразу, ибо сбежать незаметно из дома уже не получится. Мда…

Впрочем, думать и гадать мне долго не дали, схватили за руку и потащили на кухню. Там уже был накрыт стол на троих, но еда по тарелкам разложена не была. Переглядываемся с Кушиной-сан и резко начинаем суетиться, выставляя еще один набор столовых приборов и тарелок. С серьезным видом начиная раскладывать уже готовую, божественно пахнущую пищу по тарелкам. Сэнсэй потрясающий! Не был бы женат, себе бы забрала! Умеющий вкусно готовить не только шашлык с рыбой мужчина, настоящий клад! Хотя… староват он для меня, восемь лет разницы, да и против Кушины-сан я не пойду. С другой стороны, я теперь живу с ними и столоваться тут буду, поэтому проблема с едой снимается. В общем, не расстраиваемся и помогаем расставлять тарелочки красиво. Именно за этим занятием застает нас Минато-сэнсэй и смеривает уничтожающим взглядом. Мне становится смешно, его запах дает понять, что он не сердится… стоп! Запах? Очередной укол головной боли приносит воспоминания тренировок с нинкенами и их путанное разъяснение, как определять чужое настроение по индивидуальным оттенкам запахов, а после и несколько воспоминаний, которые показывают, как я практиковалась в этом умении. Исчерпывающий ответ, пусть и слегка болезненный.

— Минато, ты закончил? — пока я боролась с очередной вспышкой боли и дезориентации, Кушина-сан решила, что лучшая защита это нападение. — Мы тебя уже заждались! Марш мыть руки и за стол!

— Нет в жизни справедливости, да, Минато? — ехидно доносится до нас голос Джираи-сама, которого мы не видим. Похоже, он благоразумно не стал заваливаться на кухню, оставшись в прихожей. Впрочем, не надолго, вскоре он нарисовывается в проеме, окидывая нас ехидным взглядом.

— Джирая-сэнсэй, вас это тоже касается, тебане! — замечает Кушина-сан, но уже без огонька, явно успокоилась. Правда, чтобы вновь вспыхнуть и пойти в атаку, ей много времени не надо. Поразительная женщина, настоящая Узумаки. — Кстати, я ничего не забыла!

— Молчу-молчу! — мгновенно среагировал саннин. Вряд ли устал, просто решил не доводить дело до греха.

— Живо! — концентрация жажды крови на мгновение подскакивает, но я уже начинаю к этому привыкать и у меня даже рука не дрогнула, я невозмутимо продолжила ставить на плитку чайник.

Минута-другая и вот к столу приходят уже не только помывшие руки, но и переодевшиеся Минато-сэнсэй и Джирая-сама. Вопрос о том, как так получилось, даже не возникает, память услужливо подкидывает информацию, что саннин частый гость в этом особняке и имеет свою комнату. Мда… даже не знаю, радоваться или нет, что буду жить в одном доме с извращенцем? Впрочем, психом и суицидником он не был. Вряд ли он будет ко мне приставать, по крайней мере, память Какаши указывает на это. Джирая-сама хоть и извращенец, но определенных женщин с девушками просто не видит. В основном это жены друзей или же их дети. Шутки отпустить может, но не более. Обычно он даже не подглядывает за ними, наш случай в этом исключение. Видимо, саннин не сразу понял кого видит или же увлекся просмотром картинки в жанре юри… по-другому назвать наши обнимашки в полуголом виде в купальне сложно. В общем, мы сами создали себе проблемы, хотя Джирая-сама тоже хорош. Не был бы извращенцем, не получил бы на орехи. В общем, совесть моя чиста и невинна! Едва подавляю зевок, стараясь все же сосредоточиться на том, что говорят остальные.

— Какаши, иди спать, — мои неумелые попытки замаскировать свое состояние тут же заметил наставник. Впрочем, я особо-то и не старалась, слишком вымотал меня этот день. Да и эмоциональных встрясок было море, а я человек простой, не подготовленный, после истерик спать хочу, а не гоняться за извращенцами. Сегодня не получилось, вот и результат, ощущаю себя совершенно разбитой. Неприятно, но не смертельно, бывало и хуже. Причем, и у меня, и у Какаши.

— Хай, сэнсэй, — вяло отзываюсь я, поднимаясь, чтобы сполоснуть свою чашку из-под чая, но у меня ее отбирает Кушина-сан.

— Иди, Какаши, я помою, — меня потрепали по волосам и я не стала спорить. Спать хотелось неимоверно и плевать, что в этот раз придется на футоне! День у меня был насыщенный.

Покидаю кухню на автопилоте, как и добираюсь до теперь своей комнаты, краем глаза замечаю горку свитков с одеждой и другими мелочами, которые мы с Кушиной-сан успели купить во время прогулки по Конохе, но решаю заняться ими завтра. Сейчас нет настроения и желания, да и чакры маловато осталось. Нет-нет, проблем с распечатыванием у меня не будет, ибо чакру я научилась чувствовать (из-за приживленного шарингана, я его в первые дни открыла и словила откат, сразу же от боли отключилась, зато прочувствовала все чакраканалы, по крайней мере, так мне показалось) и процесс распечатывания уже вспомнила. Обреченно вздохнула и поморщилась. Воспоминания по-прежнему возвращаются совместно с головной болью, что мне очень не нравится. Хорошо хоть я уже успела встретиться со всеми друзьями Ка… моими друзьями. Большая часть памяти уже мне доступна. Сегодня так вообще, пока бегала за Джираей-сама вместе с Кушиной-сан, умудрилась вспомнить многое из боевых навыков, а часть даже опробовать. Получилось неплохо, на взгляд гражданской, а вот я, как Какаши была недовольна. Скорость упала, ловкость тоже, сила никуда не годится, а чакра слушается плохо. Только вот это дошло до меня только сейчас, а тогда я была на подъеме, чужие эмоции оказались на диво заразными, а их в Узумаки было целое море. Мда… даже спать расхотелось. Я внезапно поняла, что упавшие навыки это для меня верная смерть. Слишком много врагов у Хатаке Какаши, да и послужной список впечатлял. Не хочу сдохнуть, придется заныкать свою лень глубоко и надолго. Ками-сама, но как мне вернуть себе форму и достигнуть прошлого уровня? Выхода нет. Придется просить о помощи Минато-сана, заодно потрясти справкой о частичной амнезии.

Горестно вздыхаю, не хочу ему врать! Однако и правду сказать не имею права! Мне понравилось тут жить, пусть я и тоскую по оставшимся там родителям, да даже пискле-сестре и по племянничку с внучкой! Только вот я уже поняла, что не смогу вернуться. Боль не помогает (было дело, едва не порезала себя бритвой в госпитале, мне после этого прописали мощное седативное) я уже проверяла, больше не тянет. Мне не повезло, слова Кушины-сан это подтверждают, как и моя память. Мрачно сжимаю кулаки и иду готовить себе спальное место. Футон обнаруживается в шкафу, достаю его автоматически, как и раскатываю по полу, аккуратно стеля чистое, накрахмаленное белье. Это все не требует внимания, память тела, чтоб ее! Хочу устроить истерику, но не могу. Срыв в купальнях и последующая погоня за Джирая-сама выпила меня досуха. Эмоции затихли и не хотят появляться. Один плюс, без них легче обдумывать мои следующие действия. Я не мечтала попасть в «мир Наруто», но раз попала, да и еще в одного из главных героев, глупо будет сложить лапки и умереть. Хотя это не значит, что я буду рвать горло и пророчить грустное будущее. Однако и сидеть на попе ровно, плывя по течению, будет вдвойне глупо. Если умрет Минато-сэнсэй… в груди неприятно кольнуло, но я подавила неуместное проявление чувств, решив развивать мысль дальше. В общем, если он умрет, ничего хорошего меня не ожидает, да и банально… не смогу я сидеть и смотреть на его смерть спокойно! Стоит об этом подумать и в душе такая буря поднимается…

С огромным трудом заставляю себя отогнать картинки смерти Минато-сэнсэя и подавляю желание метнуться вниз, рассказать все. Мне нужно здраво расценивать свои силы. Скажу что-нибудь не то и сэнсэй сразу же что-то заподозрит. Он добрый, даже слишком, но со своими, а вот я… я не совсем Какаши, которая была его ученицей и, следовательно, защиты могу не получить. Поэтому сцепляем зубы до хруста и вживаемся в роль. Стыдно, конечно, обманывать,

но другого выхода нет. Я обязана стать Хатаке Какаши в полном смысле этого слова. Так легче, так проще, не так больно. Однако не снимет будущие проблемы. Кушина-сан беременна, третий с половиной, почти четвертый месяц по словам Минато-сэнсэя, точнее не скажу, но если верить доставшейся мне памяти, запах у Узумаки-химе изменился сто три дня назад. В общем, сэнсэй не соврал, доверив ученице самую важную информацию, которой она уже успела поделиться с могилкой своей подруги — Рин, как раз перед той миссией, на которой чуть не померла и в ее теле оказалась я. Подозреваю, что ее в этот момент подслушали, по крайней мере, так было в аниме, не знаю, насколько это верно будет в реальности, но возьмем эти данные на веру. Вывод не самый радужный. Бодаться с биджу или с сильно поднаторевшим за это время Обито, я не смогу. Пока. У меня есть полгода, на подготовку, один вопрос… с чего начать?

Вопрос… с трудом сдержалась от истерического хохота, пришлось ущипнуть себя за бок, боль привела в чувство и не дала проснуться отчаянью. Полгода! Может на месяц больше, особенно если учитывать то, что джинчурики носят детей на месяц дольше. Это слишком мало! Однако выбора у меня нет. Если хочу остаться живой и в безопасности… я должна помочь оставить Минато-сэнсэя в живых. Он гарант моей безопасности, как и Кушина-сан. Против них не попрет никто, а вот против меня… страшно. Официально я Глава Клана, но… Клан состоит из одной меня и имеет не так много веса в Совете. Предыдущая хозяйка тела отдала свой голос сэнсэю, сразу же, как он стал Хокаге, и я полностью поддерживаю ее решение. Не хочу лезть в политику, она меня пугает, только вот вряд ли политика будет не лезть ко мне. Надежда есть, но только если мне будет за кого прятаться и постепенно привыкать к этому миру. Хм… первое действие — уйти из АНБУ, сейчас я слишком слаба и не смогу выполнять миссии, которые там дают. Если вообще, когда-нибудь смогу. Хотя… кто меня будет спрашивать? Я джоунин, официально, я обязана ходить на миссии.

Недовольно кусаю губы. Страшно. Я на сто процентов уверена, что сейчас, первая же миссия закончится для меня примеркой деревянного макинтоша. Не хочу! Значит, стоит стать сильнее… как? Самое простое восстановить навыки тела, соотнести их со своей памятью. Это будет сложно, но легче чем наработка новых. Впрочем, без этого тоже не обойтись. Мне срочно надо повысить свою живучесть! Единственное, что приходит на ум… ирьедзюцу. Раньше в команде этим занималась Рин, я же став джоунином освоила шосен, но поверхностно. Там кровь остановить, синяк свести или же царапину, не более. Тут придется изучать углубленнее. Хотя не стоит рассчитывать, что я за полгода достигну уровня Цунаде-химе! Однако закрывать раны серьезнее царапины от стеганувшей ветки — вполне. Еще стоит пошерстить закрома Клана, восстановить старые техники в памяти и попытаться изучить новые. Мда… наполеоновские планы… не удерживаюсь и зеваю. Мне стало легче. Теперь, когда я поставила себе цель, стало проще. Казалось, многотонная глыба, которая давила на плечи — исчезла. Хорошо. Завтра надо будет сходить к Рин и Обито на могилы, а сейчас спать…

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/55470/1413818